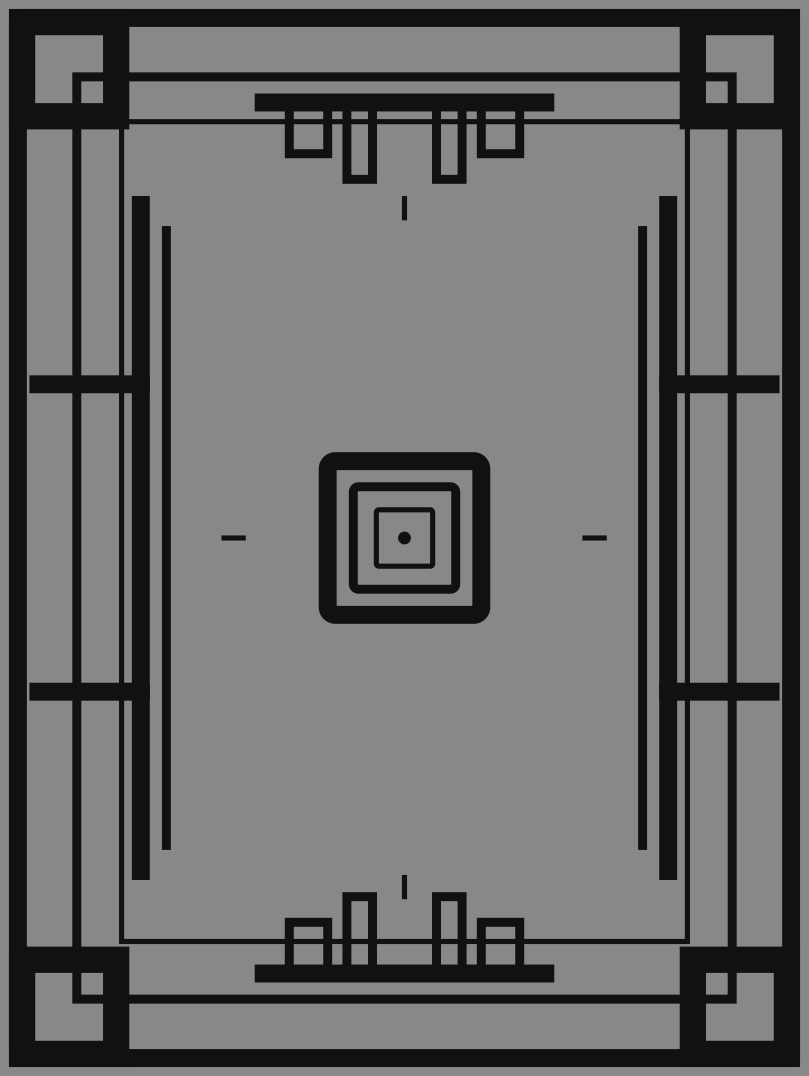

Пролог к роману «Человек Без Лица»

Альфред Бестер

Аннотация
Альфред Бестер. Пролог к роману «Человек Без Лица»

Аннотация

В журнальной публикации 1952 года «Пролог» был как глава I, во всех последующих изданиях романа «Пролог» отсутствует. Вторично опубликован лишь в сборнике эссеистики и интервью в 2000-м году.

Альфред Бестер
Пролог к роману «Человек Без Лица»

На двойной Сол-3 (ибо в сей космической зенице Земля и ее Луна предстают двойной планетой), в январе 2103 года, Эдвард Тернбул из педагогического колледжа Коутс выбрал темой своего диплома Загадку Гистерезиса. В варианте Реамюра посмертных уравнений Эйнштейна обозначился парадокс, который пока всем недосуг было исследовать. Физикам-атомщикам он не пригодился, а в чем же тогда польза от тупиков науки, как не в том, чтобы студенты старших курсов бились в них головами об стену, занятые безвредными изысканиями? Тернбул прошерстил исходную работу, внес несколько малосущественных уточнений и принялся корпеть над установкой.

Представьте себе толстого, с нездоровым цветом лица молодого человека. Само воплощение скуки. Тщетно ишачит он в лаборатории, и лишь сознание членства в «Фи-Бета-Каппе»[1] греет ему

---

[1] Примечания: 1

Привилегированное мужское сообщество студентов и выпускников престижных университетов США.

душу. Магнит — его единственная возлюбленная, катушки «Дуплексора X-27» — теснее девичих объятий. Он засиживается на работе далеко за полночь и утишает фрустрацию восхищением и интригой экспериментов. *Как думаете, сработает?* Ну вдруг? Вдруг ему удастся довести разработку до коммерческой стадии, получить за патент миллион долларов и прельстить женщин сим неоспоримым доказательством его половой зрелости?

Тернбул мрачно разворачивает сэндвич, напускает на себя подобие лихой беззаботности героев фантастики и, набравшись духу, опускает тумблер. Начинается эксперимент. Тридцать два фунта весит установка, да еще литр диметилметиленгликоля[2] — и вот они взлетают со столешницы и плюхаются в потолок.

Тернбул во все глаза смотрит на проявление эффекта, который век тому назад физики как-то пропустили.

Антигравитация.

---

[2] Примечания: 2

В оригинале употреблено устаревшее наименование *methylene dimetyl ether*; в русской химической номенклатуре оно практически не используется, и для перевода выбран один из более обычных эквивалентов. Вещество $CH_2(OCH_3)_2$ получают обычно обработкой метилового спирта формальдегидом. Применяется как растворитель, а также в производстве каучуков и адгезивов.

Уникальный случай? Нет. Неизбежный.

В бесконечной Вселенной, полной ищущих, любознательных, склонных к эксперименту существ, это уже происходило. Это происходило прежде той минуты и в ту самую минуту. Несомненно, случится оно и еще много раз — так много, что обычных чисел не станет сосчитать. Статистика сделала это неизбежным.

Ну его в баню, Тернбула-то. Он в этой истории не главный герой. Если вы себя с ним отождествили, то наверняка в ней потеряетесь, как и сам Тернбул — в калейдоскопе, породившем Разрушенного человека. Тернбул запатентовал свое открытие — ему вчинили иск. Он угрохал пятнадцать лет на разбирательства с неадекватами-адвокатами. Патент признали недействительным. Тернбул к тому моменту обрел уже достаточную известность и без труда добился постоянной профессорской позиции в другом университете. Он женился на библиотекарше, прижил с ней детей, читал скучнейшие лекции и кропотливо изучал каждый новый учебник физики, следя, чтобы в приложениях или сносках было упомянуто его имя как первооткрывателя нульграв-эффекта.

В сентябре 2110 года жена Галена Гарта умерла. Была она высокорослой, красивой, но физически

слабой женщиной; Гален любил ее всем сердцем долгих тридцать лет. Они были искренне увлечены друг другом, и брак стал для них скорее способом выказать взаимное уважение, как часто поступают такие пары. Сходство их оказалось так велико, что их голоса, почерки и шутки часто путали.

— Мы даже мыслим сходно, — частенько говаривал Гарт. — Не успеваю произнести половину ответа на ее вопрос, как понимаю, что не дал ей даже шанса высказать собственные мысли.

После ее кончины он говорил так:

— А какой во всем этом теперь смысл? Мы стали частью друг друга. Слова нам были не нужны. Разве способна другая подарить мне ту же степень интимности?

Но вот Гален Гарт, одинокий, отчаявшийся, преждевременно стареющий мужчина пятидесяти лет, встретил пышногрудую острозадую девчонку двадцати лет от роду, с атласной кожей и несколько инфантильным прозвищем Даффи. И так получилось, что уже спустя шесть месяцев после похорон они сыграли свадьбу.

Ой! В темноте ты казался не таким старым!

— Но почему, Даффи?! — воскликнул Гарт. — Ничего себе комплимент.

— Я ничего не говорила.

И то правда.

Прошел год, и мистер Гарт понял, что это *ему* не нужны были слова.

И это сделалось его личной шуткой, его любимым приколом, его салонной причудой.

Так вот он, знаменитый Гален Гарт, мыслечетчик. Немыслимо! Это какой-то трюк. Да ну, не дурите мне голову. Вы не сможете прочесть, о чем я думаю.

— Но я *смогу*, почтеннейшая леди. Я *могу*.

— Вы не... Ой, я этого не говорила. Я...

— Эй! Все сюда! Гарт опять это сделал!

— Ы-ы, она вся раскраснелась.

— О чем она думает, Гарт?

— Чего ж ее так в жар бросило?

— Эта дама, — улыбался мистер Гарт, — думает, что я над ней смеюсь. Она раскраснелась, поскольку я ей говорю, что восхищен ею. Один из самых прекрасных умов, когда-либо мною встреченных.

Всеобщий хохот.

Ну да.

Смех — обычная реакция, когда джентльмен, тактичный и вежливый мистер Гарт выкидывает свой салонный фокус.

Так получилось, что эта черта — рецессивная — проявилась у его сына.

Когда сей аморальный звереныш обнаружил, что обладает экстрасенсорным восприятием, то использовал его на полную. Никому больше не хотелось смеяться. Гален Гарт-мл. умел обернуть смех в слезы, и много бумаги ушло, чтоб описать его криминальную карьеру. От описаний этих, завершившихся его убийством, многих прошибал холодный пот.

Гален Гарт-мл., эспер-шантажист, ловкач и вор, также поспособствовал появлению на свет Разрушенного человека.

Свободный участок по Шеридан-плейс наконец ушел с торгов. «Космоклуб Инкорпорейтед»\/ пришлось перевозить замусоренный офис и все призы в Бруклин. Барометром состояния фондов компании служила миниатюрная ракета на эксплозивном двигателе, взбиравшаяся вверх по колонне с подсветкой, высота которой была откалибрована в тысячах долларов. Теперь ракету тоже забросили. Участок превратился в экспериментальный квартал магазинов al fresco[3], кои от воров и хулиганов хранила самоновейшая

[3] Примечания: 3
на открытом воздухе, без крыши *(итал.).*

Резистивная Ограда Дональдсона — незримая сферическая оболочка силового поля, в дождь искрившая сцинтилляционными сполохами, точно разводы машинного масла в луже под солнцем.

Центральный магазин квартала, у входа на станцию пневмоземки, взял в лизинг сроком на девяносто девять лет некий Уилсон Винтер, невеликого мастерства художник, ставший книготорговцем, перекупщиком и коллекционером всяких странных редкостей, скорей из любви к литературе, а обогатившийся на порнографии. Среди прочих сокровищ в бесценной коллекции Винтера имелось сочинение за авторством Ниты Нойес — «Развлечения для вечеринки». Томик пылился на полке книжного шкафа, пока его не купил Разрушенный человек.

РЕАЛИЗМ В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ

Платон Квинн, талантливый молодой продюсер при **понтах**, *полагал, что обязан своим феноменальным успехом пристальному вниманию к деталям. В эксклюзивном интервью вашему преданному магнитофону он заявлял:*

— Люди часто забывают, что **понты***— не более чем жаргонное наименование эмоционального пантографа. Когда на понтовой пьесе в театре собираются пять тысяч человек, нельзя просто*

так взять и преисполнить их ненавистью, любовью, ужасом... Нельзя вложить им нужный гештальт, если он не изучен в мельчайших деталях и не записан в программе для эмопленки пантографа.

Квинн, тонкий, гибкий, полный энтузиазма, энергично замахал руками.

— Слишком много на свете продюсеров, которые принимают понты за трехмерное зрелище. Место, звук и ощущения... Для меня понты — четырехмерное представление, причем реализм выступает в них четвертым измерением. Каждый костюм, каждый фрагмент одежды, кусок металла или пластика, каждая декорация аутентичны и работают на публику. Вы только взгляните!..

Великолепный молодой продюсер предъявил нам сверкающий сталью предмет.

— Вы его ни за что не узнаете, — улыбнулся он, — пока не окажетесь в понтах **Банка памяти убийцы.***Это устройство — единственное в своем роде. Редкий французский пистолет лепесткового типа. Смотрите внимательно.*

Он нажал на спусковой тумблер устройства. Послышался резкий щелчок. Сталь развернулась, как лепестки цветка. Возникли стилет, дуло и

четыре тяжелых стальных кольца — как объяснил нам Квинн, то был кастет.

— Отсыпаем смерти полной горстью! — воскликнул Платон. — Погодите только, пока не очутитесь на своем зрительском месте для предпросмотра. Вы ощутите этот нож. Вы почувствуете, как пуля разрывает вам глотку. Вы исполнитесь боли, ужаса, риска и страсти. Это сенсация. Неслыханные ощущения на моих новых понтах — в **Банке памяти убийцы.**

Платон Квинн вновь собрал пистолет, засунул его в ящик стола и забыл о нем. Покидая отель, он забыл забрать его с собой.

Пистолет так и оставался забыт, пока им не воспользовался Разрушенный человек.

Антигравитация, она же нульграв-эффект, развивалась и обретала промышленные приложения. Она раздавила один индустриальный мир и произвела на свет пять новых. Среди миллиона предпринимателей, что, как Феникс, возродились из руин, были «Братья седьмого обета»[4], транспортная фирмочка, зарегистрированная одним-единственным братом по имени Рич и ему же принадлежавшая. Рич был худощавым моло-

---

[4] Примечания: 4

В оригинале игра слов. Можно понять и как «Семеро побратимов».

дым человеком с рыбьими глазами, людоедскими амбициями и самым минимумом социальной ответственности.

Кроме него, нульграву нашла активное применение компания «Космоклуб Инкорпорейтед»\/, чьи фонды с некоторым трудом, но все же пополнялись. Промышленность всю перетряхивало и перетрахивало. Самозабвенно-дикое пионерство считалось уделом придурков. Кому охота спекулировать вероятностями? Какой коммерческий толк может быть от экспедиции на безводную Луну или высадки на комья замерзшего метана, именуемые планетами? А кто спонсировал Кэйли, Хенсона, Стрингфеллоу, Шанюта, Сантоса-Дюмона, братьев Райтов[5]? В то время велось несколько войн, и армии сражались в том числе и за возможность использовать нульграв для небезопасной безопасности.

Жил-был человек по имени Ален Куртнэ. После развода с двенадцатой женой Куртнэ стал поглядывать вокруг да около за новым стимулом гиперпродукции гормонов щитовидки. У него было столько денег, что он от них изрядно устал. Долго ли, коротко ли, а пришла ему в голову идея

---

[5] Примечания: 5
Здесь перечислены пионеры авиации начала XX в.

построить звездолет. В официальном пресс-коммюнике сообщалось, что на звездах он намерен отыскать идеальную супругу. Пресса осталась равнодушна к заявлениям Куртнэ. Тот был уязвлен. Полный злости, он закончил строительство корабля и, не став разбивать о его корпус бутылку, отбыл.

Он так никогда и не вернулся, поэтому никто не поверил, что он и в самом деле улетел.

Пять лет спустя люди все еще спрашивали:

— Ну как там Ален Куртнэ, все женится да женится?

И люди отвечали:

— Да в Санта-Фе он, разве нет? Ходили слухи, опять женился.

Жил-был и человек по имени Глен Таттл, отъявленный психопат, который обобрал до нитки свою жену и свекровь, обмишулил друзей, сбежал от кредиторов, в заключительной попытке уйти от всякой ответственности построил на кредитные средства перекособоченный звездолет да и отчалил в космос. Таттл тоже никогда не вернулся. Никто так и не поверил, что ему удалось скрыться. В «Космоклубе»\/ продолжали судачить о том, как бы изыскать финансирование первой экспедиции человека на Луну.

А еще жили-были такие люди, как Альмедо Зигерра, Джоан Тернбул, Фритц Вончальк, Шпеман ван Тюрк и некоторые другие. Социопаты, эскаписты, неприспособленные к жизни... первопроходцы. Один за другим они покидали Землю, обставляя свое отбытие разной степенью публичности, не рассчитывая на признание и, как правило, не получая его. И не возвращались.

«Космоклуб Инкорпорейтед»\/ выбила пожертвование в сто тысяч долларов из транспортного магната по имени Рич. Было предсказано, что вскоре человек впервые покинет Землю и устремится в космос. Впрочем, это уже случилось.

Разрушенный человек уже явился на свет.

Она переступила порог тихой комнаты психоаналитика и нерешительно огляделась. Скучная, неряшливо одетая, порядком напуганная, серая мышка лет сорока. Против нее за столом сидел темноволосый темноглазый молодой человек. Кожа у него была белая, атласная. Как у Даффи.

— Входите, мадам. Располагайтесь поудобнее.

Голос у молодого человека оказался низкий, немного грубоватый, словно он часто подавлял внутренние конфликты.

— Спасибо

Она болезненным движением опустилась в

кресло.

Слишком он скользкий, вороватый, что ли. Ханнерли говорил, что этот пацан наверняка не в ладах с законом. Уж то правда. Так, мой магнитофон включен? Ага.

— Как ваше имя, мадам?

— Мое имя? **Рода Реннсёлер, мошенник. Эх, если бы ты мог узнать почерк мастера.** Я миссис Томас Ноулс. Урожденная Эльвира.

— Какие у вас трудности, миссис Ноулс?

— Ну что ж, я все время слышу голоса в ушах. Они говорят со мной... я подумала, что доктор...

— Я не врач, мадам, пожалуйста, поймите это. Я не практикую. Я лишь даю советы друзьям. Вы можете называть меня мистером... Лорри Гартом.

А ты осторожничаешь. Но я выведу тебя на чистую воду, мошенник, даже не думай юлить.

— Какие у вас трудности, миссис Ноулс? — повторил Гарт.

— Ох, всё эти голоса. Они мне говорят, что я воплощение Господа. **И если ты против этого устоишь, ты круче сварен, чем я думаю.** Я могу оплатить лечение. **Я тебе рулон туалетной бумаги из счетов обеспечу, слюнявый шарлатан.**

— Эти деньги у вас от мистера Ханнерли?

— О нет, это мои личные сбережения. Я...

Она осеклась.

Гарт улыбнулся и кивнул.

— Вижу, вы потихоньку понимаете, миссис Реннсёлер?

Я этого не говорила, не говорила!

— Конечно, не говорили. Вы и своего-то имени не назвали. Вы понимаете, не так ли? Давайте перейдем к практически важным вопросам. Миссис Реннсёлер, я не шарлатан. Вам не удастся меня разоблачить, и вы забудете все, что здесь произошло.

О Господи! Да кто же ты?..

— Я мыслечетчик... телепат... эспер. Я обладаю экстрасенсорным восприятием, или перцепцией, его еще называют ЭСП, миссис Реннсёлер. Я и сам, по правде говоря, не решил, как себя величать. — Он задумчиво воззрился на нее. — Я бы с удовольствием дал интервью опытной журналистке.

Ах ты ж вошь лобковая! Ты все мои мысли читаешь. Не думать! Ну почему я не могу перестать думать? Он слышит, он все слышит, словно вуайерист какой-то. Он за мной подглядывает. Он...

— Миссис Реннсёлер, да прекратите же вы!

— веско сказал Гарт, поднялся из кресла, обошел вокруг стола и остановился возле нее. — Послушайте меня. Не бойтесь. Вы опасаетесь, что я влез в вашу личную жизнь, и потому настроены ко мне враждебно. Но вам нечего стыдиться, миссис Реннсёлер. Мы все такие. Внутри наших разумов. *Все* мы. Я это знаю наверняка. Я это выяснил.

Она в безмолвном ужасе смотрела на него.

— Поверьте мне.

Он кивнул и дружелюбно усмехнулся.

— Хотите, я открою вам собственные грязные тайны и страхи, пороки и ужасные грехи? Можем ли мы стать братом и сестрой на подсознательном уровне? Отец мой был преступником. Гален Гарт-младший. Шантажист-телепат, мошенник. Человек, который читал мысли и уничтожал людей этим даром. Его убили. Я ношу в себе такое же экстрасенсорное чувство, способность проникать в чужие сознания... не слишком глубоко, но, пожалуй, достаточно. Этот дар оттенен искушением насыщать свою алчность, шокировать и разрушать людей, чинить вред обществу, а в конечном счете... уничтожить себя самого.

— Не понимаю.

Она покачала головой.

— Я вообще ничего не понимаю.

— Я психологически, можно сказать, обнажился перед вами, миссис Реннсёлер. Таково избранное мною противодействие вашей враждебности. Надеюсь, что вы поможете мне стать кем-то большим, нежели фокусник с задворков. Вы опытная пиарщица.

— Нет-нет, — запротестовала она. — Да нет же. Я сюда явилась изобличить шарлатана, и...

— Послушайте меня. Я пользуюсь своими способностями, чтобы смущать людей, морочить им мозги. Они приходят ко мне... измученные бедолаги, такие измученные, что сами не понимают — что такое с ними творится. Я им могу помочь единственным способом. Я помогаю им распознать их проблемы. Пока они говорят, я вслушиваюсь в их беспорядочные рваные мысли. Вгоняя их в краску, я отыскиваю и складываю воедино кусочки мозаики, артефакты... и рассказываю им, в чем состоит причина их кризисного состояния. Помогаю ее увидеть. Преподношу на блюдечке с голубой каемочкой. Потом они отнесут это блюдечко ближайшему психоаналитику, если захотят. На проверку содержимого. Вообще говоря, подобного не требуется.

— Так вы не шарлатан?

— Нет, миссис Реннсёлер. Не шарлатан. И вы

мне верите. Это я могу прочесть в вашем сознании. Вы мне верите и хотите помочь. Ведь я прав?

После долгой паузы она ответила:

— Да, вуайерист хренов. Я верю тебе и хочу тебе помочь.

Гарт пожал ей руку.

— Ты уже начала мне помогать. Ты дала мне имя.

Джеффри Рич, первый пилотируемый корабль, достигший Луны, обнаружил звездолет Глена Таттла и труп последнего в центре семидесятимильного выхода хейнсостеллита, каковой минерал торговался в то время по 6 долларов 83 цента за фунт. Воздушный шлюз корабля Таттла был распахнут. Тело Таттла лежало на пороге. Бедный Таттл был настолько невежествен, что даже не подозревал об отсутствии на Луне атмосферы. Прежде чем задохнуться, он успел бросить единственный краткий взгляд на Море Дождей. Тело его было все истыкано, как заводскими перфораторами, бесчисленными метеорами, потоки которых колошматят в беззащитную Луну со скоростью 30 миль в секунду.

Общественный адвокат: Господину прокурору

дается возможность опросить свидетеля.

М-р Лекки: Если так позволит Ваша честь, я бы хотел вызвать доктора Уолтера Кларка, эксперта по медицинским аспектам ЭСП, для последующего опроса предубежденного свидетеля.

Общественный адвокат: Заявляю отвод.

Судья: Каковы ваши аргументы, м-р Лекки?

М-р Лекки: Ваша честь, позволю себе указать на то обстоятельство, что предметом иска является наследство Алена Куртнэ, превышающее двадцать пять миллионов долларов. И хотя я не ставлю под сомнение достоверность свидетельств, использованных моим оппонентом, сдается мне, что показания эти попахивают капустой.

Общественный адвокат: Должен ли я заключить, что суд принимает к рассмотрению сценарные понты, а не аргументы?

М-р Лекки: Не подлежит сомнению, что людям свойственно помнить о том, о чем им хочется помнить, и забывать о том, о чем им желательно забыть. Так они поступают с полной искренностью. Объективная истина с психоаналитической точки зрения не существует. Наши судейские коллегии давно уже подтвердили этот негативистский психоаналитический постулат, и не

единожды.

Судья: Этот суд действует в том числе и в рамках прецедентного подхода, м-р Лекки, но подлежащее рассмотрению дело не позволяет к нему прибегнуть.

Общественный адвокат: Не было еще случая, чтобы щупача использовали для верификации показаний, и если Ваша честь мнит себя...

М-р Лекки: А чего же вы боитесь? Если свидетельские показания соответствуют действительности, мой эксперт-щупач подтвердит их. Но если они не соответствуют ей, как предполагаю я...

Судья: Господа! Господа! Такие пререкания совершенно недопустимы. Суду известно, что эксперты по ЭСП приносят обществу значительную пользу во множестве сфер жизни. Эспер-врач, эспер-атторней, эспер-учитель, эспер-криминалист и так далее, список с необходимостью неполный. Но, действительно, еще не было судебного процесса, на котором эспер контролировал бы достоверность показаний.

М-р Лекки: Это не может считаться вмешательством в личную жизнь, Ваша честь. Не в большей мере, скажем так, чем моментальный снимок загорающей нудистки — оскорблением ее морали. Триста лет назад человеческое тело считалось

вместилищем греха, предметом омерзения и стыда. Нам удивительны обычаи тех дней, поощрявшие укрывательство во всех его смыслах. Но шло время, и эти средневековые предрассудки удалось изжить.

Судья: Ваша правда, м-р Лекки, но человеческое судопроизводство так и не изжило давний принцип: никто не может быть принужден свидетельствовать против себя. Нельзя заставить гражданина обвинить себя самого на подсознательном уровне, быть может, облыжно. Правосудию долженствует оставаться на объективном уровне. Если оно опустится ниже, что же станет с теми несчастными безумцами, которые искренне уверены в своей виновности при том, что никаких преступлений не совершали? Как может суд принять к рассмотрению их субъективные признания при объективной их невиновности?

Возражение принято.

В 2300 году «Третий обет», тщательно проверявший восточный марсианский квадрант в поисках радиоактивных руд, наткнулся на останки многоженца Алена Куртнэ. После жесткой посадки тот продержался еще два года. Когда скудные запасы подошли к концу, Куртнэ стал питаться лишайниками, запивая их росой, скапливавшей-

ся на корпусе его звездолета. Язык его был весь исцарапан и покрыт чешуйками ржавчины.

В конце концов он лишился рассудка. Такой вывод сделали исходя из того, что высохший труп был найден коленопреклоненным перед скалой с высеченным на ней знаком Ордена Питона.

Знак этот, изображавший свернувшегося символом бесконечности змея, в новости не попал, однако заложенный на том месте город в честь космопроходца все же назвали.

Опять-таки в честь Алена Куртнэ его правнучатый племянник Сэмюэль Дас присоединил его фамилию к своей, взял двадцать пять миллионов долларов и поселился в городе Куртнэ на Марсе.

Были на то и другие причины. Сэмюэля Даса-Куртнэ только что как следует помяли в финансовой грызне со старым Джеффри Ричем III. Ему настоятельно требовалось отсидеться где-нибудь в тихом месте и зализать израненный банковский счет.

Корабль Джоан Тернбул, переделанный из подводной лодки имперского флота, пострадал от задачи трех тел и превратился в один из троянских спутников Юпитера. Капитаны пролетавших мимо «обетованных»\/ лайнеров временами позволяли себе истратить немного

лишнего топлива и показать пассажирам вечно глядящий в космос, обрамленный хрусталем череп Джоан. Сентиментальные девчонки пролили немало слез, горюя о злосчастной судьбе прекрасной дочери открывателя нульграв-эффекта.

В жизни она была, к слову сказать, уродливее черта.

Ван Тюрк разбился на Титане. Танкер де Куртнэ обнаружил его труп в смятой консервной банке. Искалеченное тело лежало поперек консоли, на которой ван Тюрк нацарапал: Die Kunst ist lang, das Leben kurz, die Gelegenheit flüchtig[6]. Кроме этого, корабль де Куртнэ обнаружил и кратер с выходом радиоактивной магмы ориентировочной стоимостью сорок миллиардов долларов.

— Ох уж мне эти дипломы с отличием! — пренебрежительно проворчал Бен Рич, получив эту новость в Обетованной башне от своих пиарщиков.

Она не произвела на него впечатления.

Ведь он был Бен Рич, Разрушенный человек.

---

[6] Примечания: 6

Искусство вечно, жизнь коротка, удачная возможность быстролетна *(нем.)*.